

В.И. ИГНАТЬЕВ

Социальные структуры в информационном резонансе: перспектива трансдисциплинарной методологии

Социальные трансформации в начале XXI в. приобрели характер глубинных структурных мутаций в основании социальной системы. Изменения затронули базовый элемент ее строения — систему социального взаимодействия. В статье рассматривается возможность интерпретации причин социальных трансформаций путем реализации трансдисциплинарной методологии, предлагая в качестве объяснительной конструкции концепцию информационного резонанса в социальных структурах. Ее модель строится путем интегрирования резонансной методологии, разработанной в синергетических исследованиях, с понятийным аппаратом теоретической социологии. Резонансные и волновые процессы рассматриваются как концептуальное поле, на котором проводится описание и объяснение возникающих резонансных феноменов в социальных структурах, приводящих к их трансформации. Делается вывод, что в процессе нарастания информационного резонанса в системе социального действия происходит его расщепление на виртуальное и актуальное действия. При этом социальное пространство переходит в стадию разлома, образования и противостояния двух конкурирующих социальных миров: “социальной реальности” и “социальной действительности”.

Ключевые слова: социальные трансформации, информационный резонанс, режим с обострением информационной среды, социальное действие, виртуальное взаимодействие, трансдисциплинарная методология, разлом социального пространства.

Наступившая эпоха “информационального способа развития” [Кастельс 2000] радикально повлияла на источники существования человечества. Впрочем, до сих пор остается не вполне осмысленным и оцененным, что субстанцией и сырьем человеческой деятельности в значительной мере стала особая форма знания — информация, превосходя по значению во многих случаях другие виды сырья и источников развития. Вместе с тем уже с середины XX в. социум подвергается все более интенсивному и агрессивному воздействию информационно-коммуникационных технологий. Это приобрело уже характер масштабного манипулирования массовым сознанием и наступлением эпохи электронных информационных войн [Кастельс 2016]. Информационные технологии манипулирования сознанием опираются на возможность активизировать некоторые ментальные основы человеческого поведения — ценности, смыслы и мотивы, — заложенные в процессе приобретения индивидами коллективного опыта. Однако эти технологии, как правило, не затрагивали “социетальную” структуру коллективного поведения. Ситуация изменилась после глобализации медиатехнологий, прежде всего на основе Интернета. Но до сих пор в социально-гуманитарном познании остаются слабо изученными глубинные трансформации социокультурных структур, происходящие под воздействием “информационного взрыва” и тотального контроля повседневности со стороны медиа. Полагаю, что имеют место эффект “режима

И г н а т ь е в Владимир Игоревич — доктор философских наук, профессор кафедры социологии и массовых коммуникаций Новосибирского государственного технического университета. Адрес: 630073 Новосибирск, проспект Карла Маркса, 20.

E-mail: ighnatiev.v@inbox.ru

с обострением” информационной среды и рост информационного резонанса, аналоги которого были обнаружены в синергетических исследованиях.

Ситуация такова, что направленные на индивидов информационные потоки переходят из режима диссонанса с ментальными структурами (что требует использования технологий преодоления сопротивления — манипулирования) к режиму резонанса, то есть воздействию на предварительно трансформированный социальный генотип, укорененный в культурных архетипах. Поэтому актуальна проверка гипотезы: на определенной стадии нарастания информационных потоков они переходят в режим “взламывания” социальных структур и производят их качественную трансформацию, что приводит не только к рекомбинации структур и культурных образов, но и к их мутации и формированию новой социальной реальности.

Изучение такого рода процессов предполагает междисциплинарный и трансдисциплинарный характер исследований. Полагаю, что построение теоретической модели информационного резонанса в социальной системе выходит далеко за пределы онтологий физического и социального миров и нацеливает на обнаружение “пространства третьего измерения”, где физическое и социальное образуют синтез путем переплетения разнородных потоков на основе их резонирования. Взаимопроникновение в этих потоках информационных импульсов создает в них “формации” нового типа — информационно напряженные социальные структуры. Изучение этих структур с большой степенью вероятности позволит уточнить или даже пересмотреть взгляд на некоторые стороны природы социального и откроет новую перспективу прогнозирования социальных и антропологических последствий информатизации.

Ближайший аналог описания механизма возникновения резонансных эффектов — применяемая в синергетике теория бифуркаций. Само “математическое описание неустойчивости... осуществляется теорией бифуркаций. Причем система подчиняется детерминистским законам между точками бифуркаций, но вблизи них принципиальную роль играют флуктуации, определяющие путь развития, на который вступает система” [Самоорганизация... 1994, с. 29]. Именно на основе синергетического подхода возможно выявлять прежде всего общие закономерности согласованного (когерентного) взаимодействия частей изучаемой системы безотносительно к их субстанциальной основе [Самоорганизация... 1994, с. 32; *Евстигнеева, Евстигнеев* 2016].

В синергетической теории содержатся предпосылки для углубленного изучения универсальных механизмов резонанса. Особое значение имеет учет явления усиления акций-колебаний, выявленного Е. Князевой и С. Курдюмовым и зафиксированного в виде теоремы: “Производство акций в каждой локальной области среды пропорционально его концентрации в этой области. Концентрация, возрастая нелинейно, ускоряет производство акций. Так система переходит в новое состояние путем усиления влияния слабых возмущений” [*Князева, Курдюмов* 2002]. Есть основание полагать, что при разработке теории информационного резонанса может быть использован понятийный аппарат синергетических исследований.

Исследования волновых процессов — сопредельная область знания, на выводы которой необходимо опираться при анализе резонансных явлений. Прежде всего речь идет о возможности использования понятия волны и представления о волнообразном характере резонансных объектов. Традиция анализа социальных процессов как длинных волн, восходящая к идее полувековых циклов, которая была заложена в трудах Я. Ванн Гельдерена, С. Де Вольфа и М. Бунятяна, получила дальнейшее развитие у Н. Кондратьева, Й. Шумпетера, Г. Менша, Дж. Форрестера, К. Фримена и др. В качестве одного из первых примеров возвращения в отечественной социальной науке к волновой теории можно привести исследование начала 1990-х гг. [Длинные волны... 1991]. А одно из наиболее перспективных современных направлений изучения в теоретической социологии процессов, волн и потоков — концепция “поточковых структур”, развиваемая Д. Ивановым, в русле появившейся в 1990-х гг. в мировой социологии метафоры потока [*Иванов* 2012].

Метафора поточковых структур была преобразована и используется мною при разработке концепта “информационных поточковых структур”. При характеристике

информационных потоков в социальных структурах необходимо учитывать опыт изучения в социальных теориях структурных и волновых потоков и “процессуальности структур” (Б. Латур); структур потоков, “связанных в сети потоков” (С. Лэш и Д. Урри); “пространства потоков” (М. Кастельс); “пространственных потоков” (Р. Шилдс); “потоковой реальности” (К. Кнорр-Цетина); “текущих структур” (З. Бауман) [Latour 2005; Lash 2002; Urry 2000; Lash, Urry 1994; Shields 1997; Knorr Cetina, Preda 2007; Кастельс 2000; Бауман 2008].

Обращение внимания в синергетике на специальное изучение резонансных процессов состоялось несколько позднее разработки и применения ее основного понятийного аппарата. И особый вклад в развитие резонансной тематики в рамках синергетической традиции внесли исследователи из Санкт-Петербурга в рамках семинара “Синергетика и методы науки”, основанного в 1993 г. В. Поремским и созданном в 1995 г. центром “Синергетика” [Басина, Басин 2008; Сунгуров 1998; Баранцев 2005; Басин, Шилович 2004].

Особо следует выделить следующее положение теории вихре-волнового и структурного резонанса, которое при проведении исследований социальных объектов позволяет не только описать действие механизма этого резонанса в социальных структурах, но и стимулирует дальнейшее развитие самой общей теоретической модели вихре-волнового и структурного резонанса. Резонансные процессы — одна из форм взаимодействия, когда *обе* стороны являются *активными* участниками, порождая новый вид процесса и новые качественные особенности сторон. Проведенное Г. и М. Басиными исследование открыло широкие перспективы для изучения новых форм вихре-волнового и структурного резонанса в системах различного типа, а также для исследования взаимодействия уже известных резонансных структур с другими видами колебательных, вихревых и волновых движений, в том числе с информационными потоками. Тем самым открывается перспектива изучения особого вида резонанса — информационного. Для моего исследования особое значение имеет вывод о том, что основное следствие нелинейных взаимодействий, формирующих особый класс волновых структур, — возникновение интенсивной завихренности. Это приводит к существенным нелинейным эффектам и порождает *новые структуры, которые начинают жить по собственным законам*.

Если синергетические модели активно использовались для объяснения социальных процессов [Капица, Курдюмов, Малинецкий 2001; Василькова 1999], то резонансная тематика изучения этих объектов находится далеко на периферии исследований [Басина, Басин 2008; Соловова 2008, с. 272; Сляднева 2001]. Чаще встречаются прикладные разработки — технологии применения принципа “управляемого информационного резонанса” в маркетинговых коммуникациях. Большое распространение понятие и техники резонанса приобрели в коммуникативных технологиях — журналистике, рекламе, связях с общественностью. В теории и практике социально-массовых коммуникаций употребляют понятия общественного резонанса, резонансного события, резонансного сообщения. Однако практически не изученными остаются последствия резонансных воздействий на людей, из которых образуют искусственные аудитории для применения резонансных технологий. Что происходит с их интересами, ценностями и мотивами? Меняется ли модель социальной идентичности? Остаются ли они теми же членами своих социальных групп и субкультур, когда поле информационного воздействия ослабевает и исчезает?

Пока социальная теория и социологические исследования предпочитают избегать поиска ответов на эти вопросы, продолжая изучать общественное мнение и социальные предпочтения с внешней стороны, предполагая, что они устойчивы и вполне самодостаточны, не меняются после обработки информационно-манипулятивными технологиями. Однако реальностью стало глобальное и повседневное информационное манипулирование миллионами людей, погруженных в виртуальную реальность. Источник этого погружения — постоянная работа “генератора” информационных волн, полностью подчиняющего волновые потоки массового сознания различных групп силе своих потоков-импульсов информации, исходящих из всех видов медиа, и прежде всего Интернета.

В таких условиях ментальные структуры индивидов не могут не мутировать, трансформируясь по образцам, задаваемым резонансными волнами медиа. Стремление к сопротивлению такому манипулированию задает научному познанию этого явления

ценностно-прагматическую ориентацию, и обуславливает разработку особого языка конструирования модели информационного резонанса как идеального объекта. Именно по этой причине теоретическое моделирование резонансных процессов в социальных структурах должен предвдварять анализ его методологических предпосылок и задания основ новой “пределной онтологии” [Розин 2016, с. 85–88]. Полагаю, что есть достаточно оснований для движения в этом направлении, о чем свидетельствуют и результаты моих исследований последних лет [Игнатьев 2016; Игнатьев 2017].

В предлагаемой статье обсуждаются теоретико-методологические основания исследования и обосновывается возможность интерпретировать и применять адекватную его предмету методологию как междисциплинарную с выходом на трансдисциплинарный уровень. Новизна предлагаемого мною подхода состоит в разработке методологии информационно-резонансного анализа социальных трансформаций на основе объединения информационного и резонансных подходов к объяснению этих процессов в единую методологию, позволяющую применить понятийный аппарат, используемый в общей теории информации и таком разделе синергетики, как исследование резонансов, соединив его с понятийным аппаратом теоретической социологии.

Трансдисциплинарная методология предполагает конструирование нового теоретического объекта, не представленного в областях знания, вступающих в интеграцию. «“Трансдисциплинарность”, — по мнению Е. Княzewой, — характеризует такие исследования, которые идут “через”, “сквозь” дисциплинарные границы, выходя “за пределы” конкретных дисциплин» [Князева 2004, с. 35]. В то время как междисциплинарность — это прежде всего кооперация различных научных дисциплин на основе применяемых в них общих понятий. Эффект трансдисциплинарности достигается тогда, когда для объяснения создаются новые понятия, в которых фиксируются ранее не известные стороны объекта. Важно подчеркнуть, что информационно-резонансный подход позволяет выделить из всего многообразия явлений резонанса особый класс волновых процессов — информационные потоки — и на этой основе с новой исследовательской позиции проинтерпретировать происхождение в информационном обществе особых аномалий, имеющих основание именно в резонирующих информационных потоках, создаваемых взаимодействующими социальными сообществами.

Теоретическая модель информационного резонанса в социальной системе

Использование понятия диссипативных структур позволяет обнаружить в социальной структуре новых агрегатных образований — виртуальных страт, которые формируются под воздействием нарастающей микроскопической активности информационного потока. Находясь в состоянии флуктуации, “данные” как кванты информации способны создавать новые типы социальных множеств (агломерации) вокруг постоянных слабых воздействий информационного потока. Так, на основе принципа самоорганизующихся систем “запускается” механизм автокатализа — рождения структур при замедлении скорости изменения энтропии (слабых колебаниях). Можно предположить, что в этом случае система социального действия ведет себя по принципу возрастания в ней информации (усиления колебания и интенсивности потока информации) и единства и борьбы энтропии и негэнтропии, что поддерживает дальнейшее развитие возникшей структуры.

В результате происходит *смена тенденции минимизации* поглощаемой структурой информации на *оптимизацию* информации, что присуще только индивидам. Дело в том, что социальные потребители информации (отдельные индивиды и их объединения) *целенаправленно* “закачивают” информацию, несмотря на неустойчивость информационных потоков, как бы спрямляя волны закачки. При этом положительная обратная связь между источником и потребителем информации превращается субъектом-потребителем в нелинейную положительную обратную связь. Таким образом, в информационно перегруженных социальных структурах наблюдается явление, подтверждающее наличие и в этих объектах механизма автокатализа, описанного Е. Княzewой и С. Курдюмовым: “Производство акций в каждой локальной области среды пропорционально его концентрации в этой области. Концентрация, возрастая нелинейно, ускоряет производство

акций. Так система переходит в новое состояние путем усиления влияния слабых возмущений” [Князева, Курдюмов 2002, с. 38].

Резонанс есть явление резкого возрастания амплитуды вынужденных колебаний, которые наступают при приближении частоты внешнего воздействия к резонансным частотам. Поэтому при поиске эффекта информационного резонанса в социальных структурах особое внимание следует обращать на частоты такой возрастающей силы передачи информации, при которой элемент колебательной социальной структуры оказывается особенно отзывчивым. Реализуемый в данном исследовании подход позволяет следующим образом описать происходящие в социальных структурах *процессы*.

1. Между создателями новых технологий и производителями нового знания возрастает информационный обмен. Каждая из сторон стимулируют друг друга к росту производства знания и росту запроса на новое знание. Вызванный ростом резонанса информационный взрыв провоцирует процесс, при котором знаково-символические и смысловые миры входят в устойчивый резонанс с вещественно-предметным миром, провоцируя, в свою очередь, экспоненциальный рост информации. Под воздействием информационного резонанса трансформируются все элементы социальной системы. Поскольку субстратом социальной системы являются знаково-символические и смысловые артефакты, постольку именно из них как из “строительного материала” и создается социальная “материя” как система особых социальных связей — коммуникаций [Habermas 1981; Luhmann 1984]. Чем обильнее вторгающиеся в социальное пространство информационные потоки, тем больше становится материала для конструирования новых социальных миров, индивидуальных картин мира, с помощью которых индивиды и ориентируются в социальном пространстве, одновременно усложняя и реконструируя его. И “производство социального”, его “структуриация” [Гидденс 2005], становится в эпоху информационного взрыва резко возросшим процессом “расширенного производства”, роста как вширь (умножения новых воображаемых миров), так и вглубь, вторгаясь в глубинные структуры социального.

Резонанс затрагивает и базовую “клетку” строения социальной системы — социальное взаимодействие. Резонансные процессы в перенасыщенной информационной среде ведут к структурным и функциональным изменениям — мутациям — социального взаимодействия. В этом случае имеет место эффект “режима с обострением” информационной среды, обнаруженный в синергетических исследованиях [Князева, Курдюмов 2002, с. 39]. Это режим сверхбыстрого нарастания процессов в открытых нелинейных средах, при которых характерные величины неограниченно возрастают за конечное время. В основе данного режима лежат нелинейные положительные обратные связи. В результате обострения могут возникать локализации (аномалии), образования нестационарных, диссипативных социальных структур. Можно предположить, что именно в этом процессе и формируется новый вид простейшего элемента строения социальной системы (элементарная система) — виртуальное социальное взаимодействие, состоящее из двух взаимодополнительных сторон — виртуальных социальных действий. В таком случае субъекты-участники осуществляют имитацию взаимодействий, при которых доминирует функция воспроизводства симулятивного (воображаемого) воздействия одного субъекта на другого. И в таких виртуальных взаимодействиях воспроизводятся иллюзии воздействия субъекта “на другого”.

2. Эта особая система социального действия возникает следующим образом. Нарастающий в социуме информационный резонанс, обеспечивающий избыток информации, порождает аномию — избыток конкурирующих моделей для выбора ролевого поведения. Тем самым количественное увеличение набора элементов системы ведет к ее качественной структурной трансформации: появлению новых функций и закреплению их устойчивости, то есть их структурного оформления. Но аномия, возникающая в потоке общностей-носителей напряженной информационной волны, возрастает в условиях воздействия на нее другой резонирующей волны — потока множеств индивидов, объединенных в волну общностью цели — стремлением контролировать информационные ресурсы. В основе их взаимодействия как потоков лежит ориентация на когерентный

характер взаимодействия, для социальных взаимодействующих субъектов имеющий характер “ориентации на другого”.

Именно механизм “ориентации на другого” “включает” специфические личностные и социальные ресурсы для резонансных и, особенно, когерентных взаимодействий. Это происходит постольку, поскольку “поле” взаимодействий формируется именно как информационное поле, дающее возможность участникам “социальных потоков” постоянно потреблять знания об условиях целенаправленной деятельности “себя и другого”. Однако информация, организованная в информационных потоках как ресурс, позволяет субъектам все более ориентироваться не на “другого”, а на создаваемый ими самими нормативный порядок как альтернативный социальному — “порядку потока”.

3. В итоге возникает тенденция к “расщеплению” системы действия и открывается “окно” возможностей: 1) сосуществовать двум видам социального действия; 2) конкурировать или же 3) образовать синтез, когда индивиды получают возможность по их выбору существовать в двух или более социальных мирах — жить, совмещая параллельные социальные пространства. Так происходит мутация базовой “клетки” системы социума нового типа. Возникает основа трансформации всей “ткани” социальной системы.

Перспективы концепции и следствия информационного резонанса

Каковы перспективы разработки теории информационного резонанса в социальных структурах для уточнения или даже пересмотра некоторых аспектов теоретической модели общества? И прежде всего каков ее *методологический потенциал*?

Разработка концепции открывает возможности применения ряда понятий, описывающих резонансные процессы в физических средах, к описанию информационно-резонансных эффектов в социальных структурах. К таковым можно отнести: потоки, резонансные импульсы, изменение режима потока, точки отклика, закрепление образца, волны, синхронизацию, когерентность, вынужденные и автоколебания, резонансную самоорганизацию. Выборочная проверка применимости этих понятий может быть выполнена на материалах ранее проведенных в отечественной и зарубежной науке исследований виртуальных сообществ в Интернете и исследований по технологии использования информационного резонанса для воздействия на массовое сознание. С этой целью на основе информационно-резонансного подхода необходимо применять процедуру переинтерпретации причин возникновения механизмов трансформаций. Особо интересные результаты можно получить при проведении анализа информационно-резонансных процессов внутри системы социального взаимодействия и при образовании социальных множеств в Интернете.

Становятся возможными построение общей модели протекания информационного резонанса в социальных структурах и проверка гипотезы об информационно-резонансной природе радикальных трансформаций в современном обществе. Можно предположить, что отдельные эффекты и локальные структурные изменения (аномалии) вызваны волновыми переменными информационными импульсами, вторгающимися в систему социального взаимодействия как “клетку” (элементарную систему) социальной системы. Это приводит к ее мутации и расщеплению на подсистемы, обозначаемые мной как актуальное и виртуальное действия.

Вероятными следствиями информационного резонанса в социальных структурах могут быть: разлом социального пространства; расщепление системы социального взаимодействия; “разбегание” двух пластов социального — “социальной действительности” (актуализированного деятельностью пространства) и “социальной реальности” (воображаемого пространства). Происходит превращение виртуальных объектов из посредников социальных действий в единственные форму и содержание жизненных миров индивидов. Нарастает противоречие: информационно-резонансные процессы одновременно и делают социум более целостным и гомогенным, и резко увеличивают его разнородность. Целостным — как единую мировую информационно-коммуникационную систему через Интернет. Разнородным — поскольку создают в социальной системе и ее отдельных частях информационное сверхнапряжение, приводя к ее разрушению. Но возможен и иной сценарий развития: информационный резонанс провоцирует создание множества новых форм социальных “организмов” как

информационно-сетевых разномасштабных социальных образований. Это открывает путь для “пересборки” крупных, сложных и неоднородных локальных и региональных сообществ. *Механизм протекания информационного резонанса в социальных структурах* можно описать следующим образом.

1. Экспоненциальный рост объемов информации превращает их в информационные потоки.

2. Возникает устойчивый “контур” усиления роста информации: а) технологическая структура, заказывающая и потребляющая информацию; б) социальная структура, производящая потребности в информации и мотивации ее производства и потребления. Обе эти структуры имеют неограниченный потенциал производства и потребления информации. В зоне их взаимодействия растет напряжение интеракций “техника – человек” и “человек – человек”.

3. Рост напряжения вызывает мутацию основы социальной системы – социального взаимодействия. Происходит подобие “инфицирования” структуры социального взаимодействия проникающими в нее избыточными потоками информации. В результате деятельность индивидов перенасыщена информацией, что провоцирует перенасыщение деятельности коммуникациями. В свою очередь, социальное действие становится перенасыщенным средствами целеполагания и целедостижения. Это ведет к резкому росту числа вариантов ожидаемого (и непредвиденного) поведения других субъектов и их возможных ответных реакций; к интенсивному конструированию некогерентных вариантов взаимодействий, что провоцирует нарастание аномии (социальный аналог энтропии). В итоге происходит “расщепление” системы социального взаимодействия; возникают агенты разлома социального пространства – виртуальные страты; появляются предпосылки возникновения параллельного и многомерного социального пространства.

4. Происходит распад жизненных миров человека на социальную реальность и социальную действительность и их противостояние.

5. Напряжение между индивидуальным и социальным переходит в новую фазу конфликта – “поглощение” индивидуального социальным.

6. Но одновременно открывается “окно” перехода социума в состояние “несистемной” структуры. Возникают парадоксы: 1) социальная система продолжает существовать как целое, но с ускоренным образованием множества системообразующих центров; 2) происходит диктат частей над целым. Она уже не может существовать как система, но может – при агрегировании особого типа исходных компонентов – автономных индивидов и их сообществ. Так рождается новый парадокс: 3) господство координации над субординацией, самоорганизации над организацией. И он становится возможным с возникновением глобального информационного общества, способного повсеместно поддерживать режим информационного резонанса.

7. Сетевые сообщества снимают напряжение в зонах информационного резонанса и не дают разрушить социальные формы жизни, преобразуя их в коллективные формы сетевых социальных “организмов”. Тем самым информационный резонанс не разрушает общество, а ведет к его фундаментальной перестройке.

Перспективы трансдисциплинарной методологии

Полагаю, что изложенный в статье подход – один из вариантов *продвижения* в направлении к междисциплинарному синтезу естественнонаучных, общенаучных и социально-гуманитарных методов: применению общенаучной методологии исследования резонансов к выявлению *последствий информационного резонанса в социальных структурах*. Здесь сформулированы лишь самые общие и исходные тезисы возможной “информационно-резонансной онтологии”. И все же есть основания полагать, что *результатом* такого синтеза станет переход на уровень *трансдисциплинарной методологии* как дальнейшего развития в отечественной науке традиции междисциплинарных исследований (см., например, [Ананьин 2013; Гринберг, Рубинштейн 2000; Полтерович 2007]).

Предлагаемая трансдисциплинарная методология нацелена на построение теоретической модели социума как *системы социальных структур, находящихся в режиме информационного резонанса*. Описание механизма такого резонанса в социальной системе делает возможным *дополнить существующие теории* в виде коммуникативной системы *концепцией общества* как информационно-резонирующей социальной системы.

Представление *трансформации “социальной клетки”* (системы социального взаимодействия под влиянием резко возросшего в результате резонанса информационного потока) как процесса, *аналогичного мутации*, дает возможность выявить и проанализировать эффект *расщепления социального действия* на актуальное и виртуальное. Такая интерпретация существенно дополняет и развивает принятые в теоретической социологии описания устройства и трансформации социального действия.

Трансдисциплинарная методология задает новый угол зрения на объект исследования — пространство интернет-коммуникаций. Оно может быть интерпретировано как *особое параллельное социальное пространство*, возникшее в результате обострения режима информационного резонанса. Выявленный эффект расщепления социального действия позволяет установить следствие обострения режима информационного резонанса — *разлом социального пространства* на два резонирующих волновых потока — онлайн и оффлайн пространства. Этот вывод открывает возможность дальнейшего *обновления теоретико-социологических интерпретаций* особенностей социального пространства. В частности, можно высказать предположение, что так называемые информационные и коммуникационные потоки — это не только потоки знаково-смысловых (символических) феноменов, но прежде всего *способ существования социальных сообществ нового вида* — виртуальных страт онлайн и оффлайн пространств.

Установленная зависимость *трансформации механизма образования социальных множеств* в онлайн пространстве от возрастания “режима с обострением” информационных потоков позволяет выявить доминирующий вектор образования сообществ онлайн пространства, который “зеркально” противоположен вектору образования сообществ оффлайн пространства: *индивидуальные акции — агломерации — сообщества vs коллективные акции — конгломерации — группы*. В результате появляется особый вид виртуальных страт — аномальные социальные множества, возникающие в зонах резонанса между информационными потоками, носителями которых выступают информационно резонирующие социальные страты онлайн и оффлайн пространств.

Трансдисциплинарный подход может обеспечить разработку методологии и процедуры выявления феноменов и структурных изменений, возникающих вследствие активизации информационно-резонансных процессов в социальных объектах. Фундаментальный характер подобному роду исследований придает объединение информационного и резонансного подходов к объяснению социальных трансформаций в единую трансдисциплинарную методологию. Это делает возможным применять понятийный аппарат, используемый как в общей теории информации, так и в таком разделе синергетики, как исследование резонансов (прежде всего, в теории вихре-волнового и структурного резонанса), соединив его с понятийным аппаратом теоретической социологии. Информационно-резонансный подход выделяет из всего многообразия сторон резонирующих социальных структур волновые информационные потоки и на этой основе с новой исследовательской позиции ориентирует на интерпретацию происходящих в современном обществе аномалий (аномию, девиации, структурные реконструкции, кризисы и катастрофы) как имеющих основание в резонирующих информационных потоках, вызываемых взаимодействующими социальными множествами.

Представленная трансдисциплинарная методология, по моему мнению, позволит в дальнейшем построить новый теоретический объект — теорию информационного резонанса в социальной системе как модель механизма информационно-резонансного воспроизводства социума. На ее основе открывается возможность выявлять скрытые и прежде не описанные причинно-следственные связи в социальных процессах. В частности, такого рода исследования могут проходить как анализ механизма трансформации (мутации) простейшего элемента строения социальной системы — социального

взаимодействия, а также феномена “расщепления” системы действия на актуальное и виртуальное действия.

Обнаружение информационно-резонансной природы “разлома” социального пространства на “социальную реальность” (множество воображаемых социальных миров) и “социальную действительность” (мир происходящих и состоявшихся социальных практик) приближает к объяснению феномена умножения социального пространства. Это открывает перспективу обращения в дальнейшем к идее Х. Эверетта об “относительности состояний”, его гипотезе “поливерсума” физического мира и использования их для объяснения происхождения множества социальных миров. В эпоху информационного резонанса это становится актуальной задачей и открывает возможность строить полионтическую социальную онтологию уже не как вероятностную, но как получившую подтверждение фактами о стремительно меняющемся социальном пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ананьин О.И. (2013) Онтологические предпосылки экономической теории. М.: Институт экономики РАН.

Баранцев Р.Г. (2005) Становление тринитарного мышления. М.; Ижевск: НИЦ “Регулярная и хаотическая динамика”.

Басин М.А., Шилович И.И. (2004) Путь в Synergonet. СПб.: Норма.

Басина Г.И., Басин М.А. (2008) Синергетика. Вселенная резонансов. СПб.: Норма.

Бауман З. (2008) Текучая современность. СПб.: Питер.

Василькова В.В. (1999) Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб.: Лань.

Гидденс Э. (2005) Устроение общества. Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект.

Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. (2000) Экономическая социодинамика. М.: ИСЭПРЕСС.

Длинные волны. Научно-технический прогресс и социально-экономическое развитие (1991) Новосибирск: Наука.

Евстигнеева Л.Н., Евстигнеев Р.Н. (2016) Стратегия экономического развития России: синергетический подход. М.: URSS.

Иванов Д.В. (2012) К теории потоковых структур // Социологические исследования. № 4. С. 8–16.

Игнатьев В.И. (2016) Деконструкция социальной реальности в информационно-квантовом резонансе // ДИСКУРС = DISCOURSE. № 2. С. 112–122.

Игнатьев В.И. (2017) Информационная перегрузка социальной системы и ее социальные последствия // Социологические исследования. № 7. С. 3–12.

Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. (2001) Синергетика и прогнозы будущего. М.: URSS.

Кастельс М. (2016) Власть коммуникации. М.: Издательский дом ВШЭ.

Кастельс М. (2000) Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ.

Князева Е.Н. (2004) Трансдисциплинарная когнитивная стратегия в науке будущего // Вызов познанию: стратегия развития науки в современном мире. М.: Наука. С. 29–49.

Князева Е.Н., Курдюмов С.П. (2002) Основания синергетики. СПб.: Алетейя.

Полтерович В.М. (2007) Элементы теории реформ. М.: Экономика.

Розин В.М. (2016) Природа социальности: Проблемы методологии и онтологии социальных наук. М.: URSS.

Самоорганизация в природе и обществе. Философско-методологические очерки (1994) СПб.: Наука.

Сляднева Н.А. (2001) Социально-информационные технологии как синергетический фактор эволюции сложных социальных систем // Социально-информационные технологии: проблема двойного назначения. Аналитико-прогностические исследования. № 9 (<http://www.fact.ru/www/archiv9s3.html>).

Соловова Н.В. (2008) Механизм информационного резонанса // Вестник Самарского государственного университета. № 7. С. 269–275.

Сунгуров А.Ю. (1998) Резонансные взаимодействия в природе // Синергетика и методы науки. СПб.: Наука. С. 431–433.

Habermas J. (1981) Theorie des Kommunikativen Handels. Bd. 1–2. Frankfurt am Main: Suhrkamp.

- Knorr Cetina K., Preda A. (2007) The Temporalization of Financial Markets: From Network to Flow // Theory, Culture & Society. Vol. 24. No. 7–8. Pp. 123–145.
- Lash S. (2002) Critique of Information. London, Thousand OAKS (Ca.): Sage Publication.
- Lash S., Urry J. (1994) Economies of Signs and Spaces. London: Thousand Oaks.
- Latour B. (2005) Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory. Oxford Univ. Press.
- Luhmann N. (1984) Sociale Systeme. Grundriss einer allgemeinen Theorie. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.
- Shields R. (1997) Flow as a New Paradigm // Space and Culture. Vol. 1. No. 1. Pp. 1–7.
- Urry J. (2000) Sociology beyond Societies. Mobilities for the Twenty-First Century. London and New York: Routledge.

Social structures in informational resonance: perspectives on transdisciplinary methodologies

V. IGNATYEV*

*Ignatyev Vladimir — doctor of philosophy sciences, professor, academician of Russian Academy of Social Sciences, corresponding member of International Academy Sciences of High School, professor of the Department of Sociology and Mass Communications in Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia. Address: 20, Karl Marx prospect, Novosibirsk, 630073, Russian Federation. E-mail: ighnatiev.v@inbox.ru

Abstract

Social transformations at the beginning of the 21st century have become the underlying structural mutations in the base of the social system. The changes have affected the basic element of its buildings—the system of social interaction. The article considers the possibility of interpreting social transformations through the implementation of transdisciplinary methodologies, offering as an explanatory concept design information resonance in social structures. Its model is built using integrating the resonance methodology developed in synergistic research, conceptual apparatus of theoretical sociology. Resonant and wave processes are considered as a conceptual field, in which the description and explanation of arising of resonance phenomena in social structures, resulting in their mutations. It concludes that in the process of information system resonance build-up of social action is splitting into virtual and actual actions. In this social space moves into a phase fault, creating and confrontation between two competing social worlds: “social reality” and “social actuality”.

Keywords: social transformation, information resonance, mode with the intensification of information space, social action, virtual interaction, transdisciplinary methodology, breaking of social space.

REFERENCES

- Anan'in O.I. (2013) *Ontologicheskie predposilki ekonomicheskoi teorii* [Ontological preconditions of economic theory]. Moscow: Institut ekonomiki RAN.
- Barancev R.G. (2005) *Stanovlenie trinitarnogo mishleniya* [Formation of trinitarno thinking]. Moscow: Izevsk: NIC “Reguliarnaya i haoticheskaya dinamika”.
- Basin M.A., Shilovich I.I. (2004) *Put' v Sinergonet* [Way in Synergonet]. St. Petersburg: Norma.
- Basina G.I., Basin M.A. (2008) *Sinergetika. Vseennaya resonansov* [Synergetics. The universe of resonances]. St. Petersburg: Norma.
- Bauman Z. (2008) *Tekuchaya sovremennost* [Liquid modernity]. St. Petersburg: Piter.
- Diinnye volny: Nauchno-tehnicheskii progress i socialno-ekonomicheskoe razvitiye (1991) [Long wave: scientific and technological progress and economic and social development]. Novosibirsk: Nauka, SO.
- Evstigneeva L.N., Evstigneev R.N. (2016) *Strategiya ekonomicheskogo razvitiya Rossii: teoreticheskii aspekt* [The Strategy of Russia's Economic Development: a theoretical Aspect]. Moscow: URSS.
- Giddens E. (2005) *Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturacii* [The Constitution of society: Online of the theory of Press Structuration]. Moscow: Akademicheskii Proekt.
- Grinberg R.S., Rubinshtein A.J. (2000) *Ekonomicheskaya sociodinamika* [Economic sociodynamik]. M.: ISEPRESS.

- Habermas J. (1981) *Theorie des Kommunikativen Handelns*. Bd. 1–2. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
- Ignatyev V.I. (2016) Dekonstrukciya socialnoi realnosti v informacionno-kvantovom resonance [Deconstruction of the social reality in the information-quantum resonance]. *Diskurs*, no. 2, pp. 112–122.
- Ignatyev V.I. (2017) Informacionnaya peregruzka socialnoi sistemi i ee socialnie posledstviya [Information overload of the social system and its social impact]. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 7, pp. 3–12.
- Ivanov D.V. (2012) K teorii potokovih struktur [Towards streaming structures theory]. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 4, pp. 8–16.
- Kapica S.P., Kurdiumov S.P., Malineckii G.G. (2001) *Sinergetika i prognozi budushhego* [Synergetics and forecasts of the future]. Moscow: URSS.
- Kastels M. (2000) *Informacionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kultura* [Information age: economy, society and culture]. Moscow: GU HSE.
- Kastels M. (2016) *Vlast' kommunikatsiy* [The power of communication]. Moscow: GU HSE.
- Knorr Cetina K., Preda A. (2007) The Temporalization of Financial Markets: From Network to Flow. *Theory, Culture & Society*, vol. 24, no. 7–8, pp. 123–145.
- Knyazeva E.N. (2004) Transdisciplinarnaya kognitivnaya strategiya v nauke budushhego [Transdisciplinary cognitive strategy in the science of the future]. *Vizov poznaniyu: strategiya razviriya nauki v sovremenom mire*. Moscow: Nauka, pp. 29–49.
- Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. (2002) *Osnovaniya sinergetiki* [Founding of synergetics]. St. Petersburg: Aleteya.
- Lash S. (2002) *Critique of Information*. London, Thousand Oaks (Ca.): Sage Publication.
- Lash S., Urry J. (1994) *Economies of Signs and Spaces*. London: Thousand Oaks.
- Latour B. (2005) *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory*. Oxford, Univ. Press.
- Luhmann N. (1984) *Sociale Systeme. Grundriss einer allgemeinen Theorie*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.
- Polterovich V.M. (2007) *Elementi teorii reform* [Elements of the theory of reform]. Moscow: Ekonomika.
- Rosin V.M. (2016) *Priroda socialnosti. Problemi metodologii i ontologii socialnykh nauk* [Nature of sociality: Problems of methodology and ontology of the social sciences]. Moscow: URSS.
- Samoorganizatsiya v prirode i obshchestve. Filosofsko-metodologicheskie ocherky* (1994) [Self-organization in nature and society. Philosophic-methodological essays]. St. Petersburg: Nauka.
- Shields R. (1997) Flow as a New Paradigm. *Space and Culture*, vol. 1, no. 1, pp. 1–7.
- Slyadneva N.A. (2001) Socialno-informacionnii tehnologii kak sinergeticheskiy faktor evolucii slozhnykh socialnykh sistem [Socio-information technology as a synergistic factor of the evolution of complex social systems]. *Socialno-informacionnii tehnologii: problema dvoynogo naznacheniya. Analitiko-prognosticheskie issledovaniya*, no. 9 (<http://www.fact.ru/www/archiv9s3.html>).
- Solovova N.V. (2008) Mechanism informacionnogo rezonansa [The mechanism of information resonance]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 7, pp. 269–275.
- Sungurov A.U. (1998) Resonansnii vzaimodeistviya v prirode [Resonant interactions in nature]. *Sinergetika i metody nauki*. St. Petersburg: Nauka, pp. 431–433.
- Urry J. (2000) *Sociology beyond Societies. Mobilities for the Twenty-First Century*. London; New York: Routledge.
- Vasilkova V.V. (1999) *Poryadok i kaos v razvitiy socialnykh sistem: (Sinergetika i teoriya socialnoy samoorganizatsii)* [Order and chaos in the evolution of social systems: (theory of social self-organization and Synergetics)]. St. Petersburg: Lan.